ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КГ21-6-К7
№ 2-247/2020

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 6 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Гетман Е.С., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-247/2020 по иску прокурора Пермского края, действующего в интересах Российской Федерации, к Демину Якову Андреевичу о применении последствий недействительности сделки, взыскании денежных средств по кассационной жалобе Демина Якова Андреевича на решение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 6 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 29 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав Демина Я.А., поддержавшего доводы жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власову Т.А., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Пермского края обратился в суд с иском к Демину Я.А. о применении последствий недействительности сделок, взыскании денежных средств в размере 5 000 000 руб., указав, что данные денежные средства были получены ответчиком в качестве коммерческого подкупа, что установлено в ходе предварительного следствия по уголовным делам, впоследствии прекращённым в связи с истечением сроков давности уголовного

преследования. Сделки, по условиям которых Демин Я.А. получил денежные средства в качестве коммерческого подкупа, прокурор просил признать ничтожными, поскольку они заведомо противны основам правопорядка и нравственности (ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации), а поскольку по данным сделкам денежные средства переданы только одной стороной, то последствием данных сделок является взыскание полученных Деминым Я.А. средств в доход Российской Федерации.

Решением Мотовилихинского районного суда г. Перми от 6 февраля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 29 июля 2020 г., исковые требования прокурора Пермского края удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 31 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что постановлением следователя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю от 18 июля 2019 г. уголовное преследование Демина Я.А. по ч. 5 ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации по факту получения им 27 декабря 2011 г. коммерческого подкупа от Бояршинова А.Г. прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Постановлением следователя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю от 30 декабря 2019 г. уголовное преследование Демина Я.А. по ч. 5 ст. 204 Уголовного кодекса

Российской Федерации по факту получения им 17 августа 2011 г. коммерческого подкупа от Бояршинова А.Г. прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В ходе предварительного следствия по данным уголовным делам установлено, что Демин Я.А. 17 августа и 27 декабря 2011 г. получил через свою супругу Демину Т.В. от Бояршинова А.Г. денежные средства в общем размере 5 000 000 руб. в качестве коммерческого подкупа.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 166, 168-169 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал, что факты получения Деминым Я.А. денежных средств в размере 5 000 000 руб. в качестве коммерческого подкупа через подконтрольные Бояршинову А.Г. организации достоверно установлены в ходе предварительною следствия и отражены в постановлениях от 18 июля 2019 г. и от 30 декабря 2019 г., в связи с чем пришёл к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований прокурора.

Отказывая в удовлетворении ходатайства ответчика о применении срока исковой давности, суд первой инстанции, сославшись на положения ст. 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, отметил, что исковые требования предъявлены прокурором, не являющимся стороной сделки; срок исковой давности следует исчислять с даты вступления в законную силу постановления о прекращении уголовного преследования и уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

С выводами суда согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции, определения судов апелляционной и кассационной инстанций приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 и п. 2 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом

доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу ч. 1 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

С учётом изложенного правильное рассмотрение дела невозможно без определения закона, подлежащего применению к сложившимся правоотношениям.

Действие гражданского законодательства во времени регламентируется ст. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Вынося решение, суд первой инстанции применил нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок и исковой давности в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и ст. 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 100-ФЗ), действующей на момент рассмотрения спора.

Между тем судом не было учтено следующее.

Согласно п. 6 ст. 3 Закона № 100-ФЗ нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) об основаниях и о последствиях недействительности сделок (ст. 166 - 176, 178 - 181) применяются к сделкам, совершённым после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Оспариваемые сделки предполагались истцом ничтожными как совершённые с целью, заведомо противной основам правопорядка (ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации), начало течения срока исковой давности по ним согласно Закону № 100-ФЗ должно было определяться судом в зависимости от даты их заключения.

В соответствии с п. 1 ст. 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент совершения оспариваемых прокурором сделок) срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки (то есть недействительной вне зависимости от признания её таковой судом) в соответствии с положениями ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации в той же редакции могло быть предъявлено любым заинтересованным лицом, суд был вправе применить такие последствия по собственной инициативе.

При этом, по смыслу указанных норм права, не имело правового значения то, когда обращающемуся за защитой права лицу стало известно о начале исполнения сделки.

В связи с этим вывод суда первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, о начале исчисления срока исковой давности по требованиям прокурора с даты вступления в законную силу постановления о прекращении уголовного преследования и уголовного дела, то есть с момента, когда прокурору стало известно о самой сделке и её исполнении, нельзя признать основанным на законе, поскольку ст. 181 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, подлежащей применению по настоящему делу, не предусматривала такой возможности.

Таким образом, судом при постановлении судебного акта не были соблюдены требования о его законности, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду надлежит учесть изложенное, определить закон, подлежащий применению, и постановить решение в строгом соответствии с его нормами.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 6 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 29 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи